

Творчество В. В. Набокова: к вопросу о восприятии текстов культуры

Е. Ю. Перова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
eperova71@list.ru

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности художественной картины мира В. Набокова в контексте понятия «психокультура». Для этого рассматриваются произведения автора, а также научные работы, посвященные данной проблематике. В. В. Набоков в определенной степени остается спорной фигурой в истории литературы и культуры. Связано это с сюжетными линиями, как в судьбе автора, так и героев его художественных произведений. До сих пор сохраняется полярность в восприятии прозаического и поэтического наследия писателя. В статье рассматриваются тексты В. Набокова в контексте недостаточно изученного смыслового поля психокультуры. В работе используются междисциплинарные подходы, позволяющие приблизиться к целостному пониманию концепта психокультура.

Ключевые слова: В. В. Набоков, психокультура, художественный образ, ценностно-смысловые императивы, хроно-топ, текст культуры

Для цитирования: Перова Е. Ю. Творчество В. В. Набокова: к вопросу о восприятии текстов культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 158–164.

Original article

The Works of V. V. Nabokov: About the Question of Perception of Cultural Texts

Ekaterina Yu. Perova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
eperova71@list.ru

Abstract. The aim of the study is to identify the features of V. Nabokov's artistic picture of the world in the context of the concept of psychoculture. To this end, the prose and poetry of the author are considered, as well as scientific works devoted to this problem. V. Nabokov remains a controversial figure in the history of literature and culture. This fact is connected with the plot lines, both in the fate of the author and in the fate of the heroes of his works of art. To this day, there remains a polarity in the perception of the writer's prose and poetic legacy. The article examines the texts of V. Nabokov in the context of the "psychoculture". The research involves interdisciplinary approaches that allow the author to approach a holistic understanding of this concept.

Keywords: V. V. Nabokov, psychoculture, artistic image, value-semantic imperatives, chronotope, cultural text

For citation: Perova, E. Yu. (2025). The Works of V. V. Nabokov: About the question of perception of Cultural Texts. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 158–164. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

О биографии и творчестве В. Набокова достаточно много написано, как отечественными, так и зарубежными авторами [Аствацатуров, Муравьева, 2021], исследователи обращались к вопросам поэтики и художественного мира писателя, рассматривали его творчество в контексте Серебряного века русской культуры, существует обширная библиография¹. Вместе с тем существует точка зрения, согласно которой понимание каскада смыслов и аллегорий в творчестве этого «русско-англо-французского литератора» возможно только при владении всеми названными языками, а таких специалистов – в мире не много («анализ произведений Набокова усложняется еще и тем, что для точного их прочтения необходимо владеть не только тремя языками творчества Набокова (русским, английским, французским)... – что уже большая редкость, но также и латынью, древнегреческим и немецким»); существует и такой взгляд: «большинство монографий о Набокове полны фальсификаций и анахронизмов»². Весомо и количество обсуждаемых (как специалистами-филологами, культурологами, так и любителями творчества писателя; в диссертациях и сетях) аспектов в творчестве писателя – от музыкального слуха до цветовосприятия и энтомологии. Однако в контексте изучения психокультуры творчеству писателя посвящено всего несколько работ [Соловьев, 2025; Соловьев, Перова, 2025; Соловьев, Селиверстова, 2025], следовательно, с этим связана актуальность и новизна данной работы. Задачи исследования – раскрыть художественную реальность текстов В. В. Набокова в координатах понятий хронотопа и психокультуры.

УСКОЛЬЗАЮЩИЙ ХРОНОТОП: УТОЧНЯЮЩИЕ КОНТЕКСТЫ ПСИХОКУЛЬТУРЫ

Понятие психокультура было введено в статье «Психокультура: обоснование понятия» [Соловьев, Перова, 2025] и требует уточнения привлекаемых контекстов. Само название указывает не столько на логические принципы, сколько на эмоциональное, иррациональное начало, комплекс чувств и переживаний в восприятии того или иного текста культуры. Подобный подход был обозначен и применялся на протяжении столетий рядом ученых.

¹Галинская И. Л. Владимир Набоков – современные прочтения // URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/galinskaya-sovremennye-prochteniya/izbrannaya-bibliografiya.htm> (дата обращения: 15.03.2025).

²Ливри А. Четыре неудобных факта о жизни Владимира Набокова. URL: <https://vfokuse.mail.ru/article/tri-neudobnyh-fakta-o-zhizni-vladimira-nabokova-65825843/> (дата обращения: 05.05.2025).

Начиная с эпохи Просвещения в европейской культуре и философии утверждаются позиции разума, образ человека и его возможности отождествляются прежде всего с представлениями о совершенстве и способностях человеческого разума. При этом умалялась возможность интуитивного, чувственного постижения мира. Исключением для этого времени становятся работы Дж. Вико, указавшего на ограниченность познания посредством исключительно разума; им вводится понятие «душа культуры» [Вико, 1994]. В начале XX века эта идея была принята О. Шпенглером [Шпенглер, 2024].

В истории отечественной культурфилософии подобное направление исследований представлено в работах Н. П. Анциферова, многоаспектно раскрывшего понятие «души города» [Анциферов, 1991].

В координатах психокультуры важны созерцательность и метод включенного наблюдения. По аналогии с введенными в свое время понятиями «душа культуры» (Дж. Вико, О. Шпенглер), «душа города» (Н. Анциферов), можно говорить и о «душе» текста культуры. Этот ризомный потенциал прорастает в процессе включенного наблюдения.

В последние годы появились монографии и статьи (например Д. К. Бурлака и др.), посвященные вопросам восприятия, системного подхода, объединяющего проблемные поля гносеологии, онтологии, аксиологии [Бурлака, 2007]. Ученые обращают внимание на то, что «интуитивные знания, получаемые при помощи душевных органов чувств, могут дать научному познанию возможность совершить неожиданный скачок из области незнания к знанию» [Шустова, Сидоров, 2021, с. 71]; что «к основным характерным особенностям озарения можно отнести: внезапность, мгновенное получение информации... ощущение того, что информация поступает извне и не принадлежит тому, кто ее получил» [Высоцкая, 2024, с. 79–80] и т. д. Также «озарение» может допускать переживание некоего возвышенного состояния, восторга; М. Цветаева в записных книжках замечала: «только на вершине восторга человек видит мир правильно, Бог сотворил мир в восторге ... и у человека не в восторге не может быть правильного видения вещей»³.

Мистическая красота мира (нередко через образы природы или на их фоне) раскрывается в переходных состояниях: например, через смерть героя или персонажа (рассказ В. Набокова «Катастрофа» или «Подробности заката» и многие другие произведения автора). Смерть связана

³Цветаева М. Неизданное. Сводные тетради / подгот. текста, предисл. и примеч. Е. Б. Коркиной и И. Д. Шевеленко. М.: Эллис Лак, 1997. С. 17.

с внезапностью, мистикой переходных состояний, трансцендентным, вечностью.

На первый взгляд может показаться, что психокультура связана исключительно с субъективным восприятием, однако в ее рамках раскрывается (как и в пространстве психоистории) коллективное чувство / переживание, исторически сложившееся у народа и меняющееся в ходе истории. Испанский поэт А. Мачадо писал: «Мое чувство не является исключительно моим, и мое сердце поет всегда в хоре, хотя мне голос моего сердца слышен отчетливее других голосов»¹.

В той же парадигме сопричастности можно рассматривать встречу автора и читателя (воспринимающего любой текст культуры). В этом смысловая наполненность психокультуры, связующее коммуникативное звено. Или, по словам М. М. Бахтина, встреча автора и читателя в большом времени, т. е. вне времени [Бахтин, 1979]; эта встреча дискурсивно раскрывается в рамках психокультуры.

Отчасти психокультура вписывается в координаты обратной перспективы; нелинейность измерения связана не только с ускользающим хронотопом, но и с полифонией голосов персонажей (М. Бахтин). В эту полифонию встраивается «голос» читателя / зрителя. Восприятие текста культуры относится к переживанию «внутреннего человека», и сам процесс вчитывания, сопереживания и понимания вырывается из границ линейного времени, оказываясь в «вечном настоящем». Переживание, по словам М. М. Бахтина, есть «след смысла в бытии... оно живо не собою, а этим внележащим и уловляемым смыслом... оно становится созерцательной ценностью помимо значимости смысла, становится ценною формой, а смысл – содержанием» [Бахтин, 1979, с. 101–102].

Об «уловлении» смыслов и «мимолетности» в процессе восприятия текстов культуры писал и В. Набоков. Так, автор в одной из статей отмечает, что между действительностью и художественным образом есть «мерцающий промежуток», «призма», которая и есть литература; главная роль автора произведения (помимо рассказчика и учителя) – быть великим «волшебником», а задача читателя – постичь «магию писателя», стиль, образность, структуру произведения; в сердцевине значительного произведения в фокусе находятся «точность поэзии в сочетании с научной интуицией» [Набоков, 2000, с. 28–29]. Вместе с тем при восприятии текста культуры необходима дистанция, «отрешенность», эмоциональный потенциал

складывается из деталей, которые необходимо принимать во внимание, «при солнечном свете заботливо собирать все мелочи» [там же, с. 23]. В одном из романов В. Набокова («Подвиг») герой произносит слова: «Выяснилось только одно: нужно терпение, нужно ждать...»². Эти слова могут быть перенесены и на процесс восприятия текста: требуется отступить, шаг назад сделать (ср. указание на то, что чтение – это всегда перечитывание), чтобы обнаружить рождающийся в восприятии образ).

В. Набоков пытался наметить, из каких параметров складывается пространство психокультуры (до появления этого понятия) и, в результате проведенных экспериментов, опросов, применяя метод включенного наблюдения, пришел к выводу, что «хороший читатель» обладает воображением, памятью, словарем и художественным вкусом, а последнее можно в себе развивать. Слово «читатель» автор употребляет в широком смысле, при этом отмечено, что визуальные тексты легче и быстрее поддаются целостному охвату, так как глаз не скользит строчка за строчкой, как это происходит при чтении (ср. применение современных технологий в айтирекинг-исследованиях).

Рамки психокультуры не всегда различимы, это пространство, внутри которого находится воспринимаемый текст культуры, можно сравнить с ускользающим хронотопом: иногда едва уловимыми характеристиками времени и пространства. По сути, в рамках психокультуры реализуется хронотоп встречи, который М. М. Бахтин теоретически описал как универсальнейший «хронотоп» [Бочаров, 1999]. Психокультура – своего рода оком, который вбирает множественность контекстов, которые, в свою очередь, продолжают задавать горизонты прочтения того или иного текста культуры.

ПРАВДА И ПРАВДОПОДОБИЕ: ВОСПРИЯТИЕ ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ В. НАБОКОВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПСИХОКУЛЬТУРЫ

Несмотря на оценку одним из классиков XX века – И. А. Буниным писательского дара В. Набокова («открыл целую новую вселенную, за что все мы должны быть ему благодарны»³), сохраняется неоднозначное отношение к прозаическому и поэтическому наследию автора.

Рассматривая тексты В. Набокова в контексте смыслового поля психокультуры, отметим, что авторская манера передачи информации,

¹Мачадо А. Избранное / пер. с исп. ; сост. разд. прозы В. Гинько, предисл. В. Столбова, коммент. В. Гинько. М.: Художественная литература, 1975. С. 5.

²С того берега: Писатели русского зарубежья о России. Произведения 20–30 гг. Кн. 2 / сост., авт. вступ. статьи и примеч. И. А. Курамжина. М.: Водолей, 1992. С. 407.

³Там же, с. 426.

создание художественного образа близка понятию психокультура в том, что создаваемый и воспринимаемый текст культуры не вполне определен / детерминирован (эскизен), нередко намечен косвенно, пунктирно, связан с эмоциональным восприятием.

В статье В. Набокова, посвященной Пушкину, говорится о «правде и правдоподобию», о том, что произведение может быть затерто «постоянным повторением» «кошунственными губами» выбранных и ставших шаблонными мест или «обкрадено» «добавлением своего» [Набоков, 2001, с. 413]. Описывая «плоды существования» произведений Пушкина, автор перечисляет те особенности восприятия, которые вписываются в смысловое поле психокультуры: «наполняет душу», «доставляет удовольствие», «нюанс ритма», «блеск его черновиков», «эти видения столько мимолетны», «сиюминутный», заключая, что не логический анализ, а эмоциональное восприятие приближает к правде: «мысль... неизбежно искажает. Всё это будет лишь правдоподобие, а не правда, которую мы чувствуем» [там же, с. 414–415, 417, 422]. Ведь психокультура связана с «искусством чувствования» [Соловьев, 2025, с. 394]. Что, в свою очередь, обусловлено разговором с самим собой: «единственно приемлемый способ» прочесть произведение – «говорить о нем с самим собой» [Набоков, 2001, с. 419]. И, как бы подводя итог в размышлении о том, как мы можем воспринимать произведение искусства, Набоков пишет:

...живописная правда жизни; нужно уметь ее улавливать, вот и всё [там же, с. 419].

когда погружаешься в такое состояние духа, при котором самые простые вещи раскрываются перед нами в своем особенном блеске...[там же].

Это описание может стать эпиграфом для размышлений о том, что такое психокультура.

Для творчества В. Набокова характерна музыкальность (речи, образа). В набоковедении продолжает обсуждаться вопрос, обладал ли писатель музыкальным даром. А. Битов, рассматривая творчество Набокова («шахматный композитор» в литературе), замечал: «Отрицая то Бога, то музыку, он только о них и повествует» [Битов, 2000, с. 7]; при этом сравнивает прозаика с композитором, так как композитор – это человек, кроме музыкального слуха, имеющий мелодический талант, а также тот, кто способен сочетать гармонию частей для построения целого.

В произведениях В. Набокова музыка присутствует постоянно. Как фон (нередко соотносящийся

с природой), как синоним душевных переживаний (кстати, в эссе о Пушкине автор отмечает: «имя Пушкина, для нас так наполненное музыкой...» [там же, с. 419]). Как характеристика героя (в рассказе «Бахман»), в качестве самого героя (в рассказе «Музыка»). В одном из стихотворений Набокова есть строка:

...Все призвано к участию в моем существованье,
каждый звук (*Комната*¹)

Музыкальное произведение относится к временным видам искусства, т. е. таким, в которых отсутствует статика. Время как основной мотив лирической поэзии рассматривали многие авторы; время и движение, текучесть, ускользающая мимолетность образа, – то, что свойственно описанию героев и состояний всего живого в произведениях В. Набокова. В большей степени это относится к поэтическим текстам.

Лексические единицы в стихотворениях автора разных лет передают оттенки «ускользающего хронотопа»: *озаренный, трепет, не трепещет, растаявшая выдумка* («Кинематограф»); *сердце, полное песен* («Катится небо, дыша и блистая...»); *призрак ... руками чуткими по памяти наметил, я чувствовал, как много / еще не найдено, как смутно... подобие* («Когда, туманные, мы свиделись...»); *...огнисто распиши / всю белую, безмолвную светлицу / ее души* («Ее душа, как свет необычайный...») и т. д.² Особенно это относится к стихам, посвященным России:

слепые наплывания (*к России*)
...лазейки для души, просветы
в тончайшей ткани мировой (*Как я люблю тебя*)
...все тело – только образ твой,
и душа, как небо над Невою... (*к Родине*);
...И в разговоре каждой ночи
сама душа не разберет,
мое ль безумие бормочет,
твоя ли музыка растет... (*Благодарю тебя, отчизна*...)³.

Стихами о России автор искупил любовную пошлость в других своих произведениях. Насколько искренни и глубоки страдания вдали от Родины, передано в стихах разных лет, в них – психологизм, душевный порыв; а в изощренности сюжета и формы – скорее искусственность, пусть и при большом таланте писательском. В. Набоков жил с послереволюционными бедами и границей был предан России – в поэзии, жил с тоской по

¹Набоков В. В. URL: <http://nabokov-lit.ru/> (дата обращения: 16.04.2025).

²Там же.

³Там же.

Родине. «Наплывания» образов России также вписываются в ускользящее время-пространство: в последнем романе, написанном на английском языке «Look at the Harlequins!» героиня поясняет Набоков, что он путает пространство и время, желая вернуться назад во времени (в воображении), а не в пространстве.

Образ «странствующей души» присутствует явно или имплицитно во многих произведениях Набокова: «Я странствую... Но как забыть...», «Бедная странствующая душа, удаляющаяся всё быстрее и быстрее по склону времени» [Набоков, 2001, с. 412]. Также, говоря о работе переводчика, Набоков замечал: «как только берешься за перо переводчика, душа этой поэзии ускользает...» [там же, с. 420].

В. Набоков, рассматривая «грехи переводчика», замечает: «Ни знание, ни усердие не заменят воображения и стиля» [там же, с. 389, 394]. Это замечание соотносится с пространством психокультуры: способность (или дар) доверять врожденному чувству, интуиции. Вместе с тем всегда есть опасность уйти от оригинала к собственному опыту (в восприятии, представлении, со-творчестве). Продолжая разговор о работе переводчика, В. Набоков отмечает опасность буквального перевода и одновременно замещения авторского образа иными при переводе (но также и в читательском восприятии): «вместо того, чтобы облечься в одежды автора, он наряжает его в собственные одежды» [там же, с. 395–396].

В литературоведении во многом уже исследована художественная природа образов, созданных В. Набоковым. В данном случае образ важен как форма мышления в искусстве и материал для восприятия текстов культуры в рамках психокультуры. Автор саму фабулу называет «психологией сюжета» [там же, 2001, с. 413]. И отмечает характерные черты: «Еще шаг, и он вышел бы из тьмы,

богатой нюансами и полной живописных намеков...» [там же, с. 418]. Намеки, штрихи, аллюзии, реминисценции, нюансы, детали, колорит, оттенки, даже в фотографически точных описаниях, – это те элементы, с помощью которых создается контекст психокультуры, где важное значение имеет интонация, т. е. манера произнесения, передающая те или иные чувства и переживания. В целом можно говорить о гипертекстуальности смыслового поля психокультуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продолжая уточнять понятие психокультуры, можно отметить, что научные основания этого направления исследований лежат в области культуры, философии, религии и психологии; художественное произведение воспринимается в фокусе этих областей знания (в немалой степени интуитивно), позволяет расширять когнитивные возможности воспринимающего тот или иной текст культуры, в том числе за счет «озарения», «откровения», – альтернативных и дополнительных форм познания.

Поэтические и прозаические произведения В. Набокова наполнены психологизмом, в них преломляется «жизнь души» автора и героев. Творчество писателя может быть выбрано в качестве наглядного материала для конкретизации смыслового / предметного поля психокультуры и изучения новых контекстов в области восприятия текстов культуры. Как известно, «прочтение» – всегда второе и последующее, т. е. «перечитывание». Перечитывая тексты культуры, можно их полюбить. И это – главное (ср. *понять* – значит, *принять*).

Понимание значимости комплексного исследования проблемы восприятия текстов культуры, диктует необходимость дальнейшего изучения контекстов психокультуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аствацатуров А. А., Муравьева Л. Е. Владимир Набоков и трансатлантические контексты в СПбГУ // Литература двух Америк. 2021. № 11. С. 450–455.
2. Соловьев В. М. Вырваться из кольца: психокультура Владимира Набокова // Русская культура на сломе времен. Историографические очерки: монография. СПб.: Научное издание, 2025. С. 391–402.
3. Соловьев В. М., Перова Е. Ю. Психокультура: обоснование понятия // Манускрипт. 2025. Т. 18. Вып. 1. С. 301–307.
4. Соловьев В. М., Селиверстова С. В. Психокультурный контекст рассказа В. В. Набокова «Картофельный эльф» // Территория науки и образования. Научный журнал. Обзорные актуальных авторских исследований в разных научных сферах. 2025. № 3. С. 8–13.
5. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / пер. с итал. М.; Киев: REFL-book, 1994.
6. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Эксмо, 2024.
7. Анциферов Н. П. Душа Петербурга // Непостижимый город. СПб.: Лениздат, 1991.
8. Бурлака Д. К. Мышление и откровение. СПб.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2007.

9. Шустова О. Б., Сидоров Г. Н. Интуитивное озарение в научном познании // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2 (31). С. 71–75.
10. Высоцкая И. А. Озарение как феномен человеческого сознания с точки зрения восточной и западной культур // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 2. С. 79–82.
11. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
12. Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе / пер. с англ. под ред. В. А. Харитоновой; предисл. к рус. изд. А. Г. Битова. М.: Независимая газета, 2000.
13. Бочаров С. Г. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры, 1999.
14. Набоков В. В. Лекции по русской литературе / пер. с англ.; предисл. Ив. Толстого. М.: Независимая газета, 2001.
15. Битов А. Г. Музыка чтения // Набоков В. В. Лекции по зарубежной литературе / пер. с англ. под ред. В. А. Харитоновой; предисл. к рус. изд. А. Г. Битова. М.: Независимая газета, 2000. С. 7–8.

REFERENCES

1. Astvacurov, A. A., Murav'eva, L. E. (2021). Vladimir Nabokov i transatlanticheskie konteksty v SPbGU = Vladimir Nabokov and Transatlantic Contexts in Saint Petersburg State University. *Literature of the Americas*, 11, 450–455. (In Russ.)
2. Solov'ev, V. M. (2025). Vyrvat'sya iz kol'ca: psihokul'tura Vladimira Nabokova = Breaking Out of the Ring: Vladimir Nabokov's Psychoculture. *St. Petersburg: Naukoemkie tekhnologii*, 391–402. (In Russ.)
3. Solov'ev, V. M., Perova, E. YU. (2025). Psihokul'tura: obosnovanie ponyatiya = Psycho-Culture: a Conceptual Framework. *Manuskript. Theory and history of Culture and Art*, 18(1), 301–307. (In Russ.)
4. Solov'ev, V. M., Seliverstova, S. V. (2025). Psihokul'turnyj kontekst rasskaza V. V. Nabokova «Kartofel'nyj el'f» = Psychocultural Context of V. V. Nabokov's Story "The Potato Elf". *Territory of Science and Education. Scientific Journal. Review of current author's research in various scientific fields*, 3, 8–13. (In Russ.)
5. Viko, Dzh. (1994). Osnovaniya novoj nauki ob obshchej prirode nacij = Foundations of a New Science on the General Nature of Nations. Moscow–Kiev: REFL-book. (In Russ.)
6. Shpengler, O. (2024). Zakat Evropy = The Decline of the West. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
7. Anciferov, N. P. (1991). Dusha Peterburga = Soul of Petersburg. St. Petersburg: Lenizdat. (In Russ.)
8. Burlaka, D. K. (2007). Myshlenie i otkrovenie = Reflections and revelations. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy. (In Russ.)
9. Shustova, O. B., Sidorov, G. N. (2021). Intuitive Insight in Scientific Cognition. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2(31), 71–75. (In Russ.)
10. Vysockaya, I. A. (2024). Insight as a Phenomenon of Human Consciousness from the Point of View of Eastern and Western Cultures. *Social and humanitarian knowledge*, 2, 79–82. (In Russ.)
11. Bahtin, M. M. (1979). Estetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of Verbal Creativity. Moscow: Iskusstvo.
12. Nabokov, V. V. (2000). Lekcii po zarubezhnoj literature = Lectures on foreign literature. Moscow: Izd-vo Nezavisimaya Gazeta. (In Russ.)
13. Bocharov, S. G. (1999). Syuzhety russkoj literatury = Plots of Russian Literature. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury. (In Russ.)
14. Nabokov, V. V. (2001). Lekcii po russkoj literature = Lectures on Russian Literature. Moscow: Nezavisimaya Gazeta. (In Russ.)
15. Bitov, A. G. (2000). Muzyka chteniya = Music of Reading. In Nabokov, V. *Lectures on literature* (pp. 7–8). Transl. from English and ed. by V. A. Kharitonova, introduction to the Russian edition by A. G. Bitov. Moscow: Nezavisimaya Gazeta. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Перова Екатерина Юрьевна

кандидат культурологии, доцент

доцент кафедры мировой культуры

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Perova Ekaterina Yurievna

PhD in Culturology, Associate Professor

Associate Professor at the Department of World Culture

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication